

Валентин Красногоров

Две женщины

Цикл из четырех одноактных пьес для двух актрис

ВНИМАНИЕ! Все авторские права на пьесу защищены законами России, международным законодательством, и принадлежат автору. Запрещается ее издание и переиздание, размножение, публичное исполнение, помещение спектаклей по ней в интернет, экранизация, перевод на иностранные языки, внесение изменений в текст пьесы при постановке (в том числе изменение названия) без письменного разрешения автора.

[Полные тексты всех пьес автора, рецензии, список постановок](#)

Контакты:

WhatsApp/Telegram +7-951-689-3-689, +972-53-527-4142

e-mail: valentin.krasnogorov@gmail.com

Сайт: <http://krasnogorov.com/>

© Валентин Красногоров

Аннотация

Цикл из четырех одноактных пьес («[Визит молодой дамы](#)», «[Дуэт](#)», «[Женская доля](#)» и «[Три-шесть-три](#)»), совершенно разных по стилю, языку, настроению, жанру. Объединяет их только состав действующих лиц: в пьесах действуют только две женщины (в пьесе «[Три-шесть-три](#)», представляющей собой шутивную пародию на чеховскую «Три сестры», три женских роли). Легкий диалог, парадоксальные сюжеты, необычные ситуации заставляют следить за действием с неослабевающим интересом. (эти пьесы размещены также на моем сайте [отдельно](#)).

Содержание

Визит молодой дамы -----	3
Дуэт -----	13
Женская доля -----	19
Три-шесть-три -----	32

Визит молодой дамы

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

ЖЕНА

ГОСТЬЯ

ПРЕДИСЛОВИЕ

В этой пьесе широко применяются «реплики в сторону» («апарты»). Прием *à part* в течение нескольких веков активно использовался в драматургии, но в последнее столетие стал считаться архаичным. Между тем, если придать ему новый смысл и новые формы, он может звучать очень современно, открывая драме новые возможности. Подтекст переходит в скрытый текст, диалог становится поединком не только слов, но и мыслей, что заставляет актеров искать новые способы сценического существования.

Гостиная в квартире Жены. В ней обозначено несколько дверей. С порогов двух дверей персонажи (и, при желании постановщика, также и зрители) могут видеть спальню и кухню. Одна из дверей ведет ко входу в квартиру.

Жена одна, сидя за столом, пьет чай. Звонок. Жена, несколько удивленная визитом, очевидно, неожиданным, выходит открыть дверь и впускает Гостью, молодую, эффектно одетую женщину.

ГОСТЬЯ. Здравствуйте.

ЖЕНА. *(Озадаченно.)* Добрый день.

ГОСТЬЯ. *(Она несколько смущена.)* Извините за неожиданное вторжение...

Надеюсь, я вам не очень помешала?

ЖЕНА. А вы, собственно, кто?

ГОСТЬЯ. Страховой агент. Я была сейчас как раз по этому делу у ваших соседей и подумала: дай позвоню и в другие квартиры, может, найду себе новых клиентов. Мой визит вас ни к чему не обяжет, просто послушаете мои объяснения.

Жена молча внимательно рассматривает Гостью. Той становится неловко под ее пристальным взглядом.

Если вам сейчас неудобно, я могу зайти в другой раз.

ЖЕНА. *(После довольно продолжительного молчания.)* Нет, почему же. Я могу побеседовать с вами и сейчас. Проходите.

Женщины проходят в комнату. Пауза.

ГОСТЬЯ. *(В сторону.)* Я и не надеялась, что она меня впустит.

ЖЕНА. Садитесь, пожалуйста. *(В сторону.)* Как у нее хватило наглости прийти? *(Вслух.)* Итак, что вы хотите мне предложить?

ГОСТЬЯ. *(Оглядывая комнату.)* Я вижу, у вас прекрасная квартира. *(В сторону.)* Квартира, действительно, неплохая. Такую бросать жалко. *(Вслух.)* Она застрахована?

ЖЕНА. Нет.

ГОСТЬЯ. Почему? Ведь это же очень рискованно.

ЖЕНА. Мы пока об этом не думали.

ГОСТЬЯ. Напрасно. Ведь в квартиру могут забраться грабители, она может сгореть, ее может затопить, или вы можете затопить соседей снизу. Мало ли что бывает?

ЖЕНА. До сих пор не было.

ГОСТЬЯ. *(В сторону.)* Кажется, она ничего не подозревает. *(Вслух.)* Несчастья подстерегают нас на каждом шагу и всегда сваливаются тогда, когда их не ждешь.

ЖЕНА. *(Очень серьезно.)* Это верно. Я не ждала и сегодня.

ГОСТЬЯ. Так что вы скажете?

ЖЕНА. Есть беды, от которых застраховаться невозможно.

ГОСТЬЯ. *(В сторону.)* Что она хочет этим сказать? *(Вслух.)* Страхование не спасает от несчастья, но позволяет легче его преодолеть. Квартиру можно отремонтировать, убыток возместить, здоровье поправить дорогим лечением.

ЖЕНА. *(В сторону.)* Интересно, она в самом деле страховая агент или только прикидывается? *(Вслух.)* Допустим, мы решим страховать. Как это делается?

ГОСТЬЯ. Для начала надо составить характеристику квартиры и сделать описание ценного имущества.

ЖЕНА. Что ж, давайте сразу этим и займемся

ГОСТЬЯ. Извините, вы, кажется, пили чай, а я вас отвлекла. Допейте спокойно, а я подожду где-нибудь в сторонке.

ЖЕНА. Зачем же в сторонке? Попейте и вы со мной.

ГОСТЬЯ. Право, не стоит хлопотать...

ЖЕНА. Никаких хлопот. Поставить еще одну чашку, только и всего. *(Ставит на стол чайный прибор.)*

ГОСТЬЯ. *(В сторону.)* Такого удачного поворота я не ждала. Совершенно ясно, что она ни о чем не догадывается.

ЖЕНА. *(В сторону.)* Надо честно признать, что выглядит она пикантно. Такие мужчинам нравятся. Причесочка, костюмчик – все в полном порядке. Дело хуже, чем я предполагала. *(Вслух.)* Вам с медом или с вареньем?

ГОСТЬЯ. Спасибо, ничего не надо. Я обычно пью несладкий.

ЖЕНА. *(В сторону.)* Соблюдает диету. И правильно делает. Фигура, к сожалению, у нее безукоризненная. Да и лицом хороша. Разве только слишком много косметики. Обычно так раскрашивают себя одинокие женщины.

ГОСТЬЯ. *(В сторону.)* Странно. Он называет ее не иначе, как мымра и выдра, а она вполне симпатичная женщина. Правда, следить за собой она могла бы получше. Впрочем, сейчас она у себя дома, марафет наводит ни к чему. *(Вслух, доставая планшет.)* Можно пить чай и одновременно заниматься делом. Сколько у вас комнат?

ЖЕНА. *(В сторону.)* Притворяешься. Я уверена, что ты здесь уже была и не раз. *(Вслух.)* Три.

ГОСТЬЯ. Вы помните площадь каждой комнаты?

ЖЕНА. Нет, конечно. Но у меня где-то есть план квартиры. *(Вынимает из одного из ящичков план и вручает Гостье.)* Тут всё есть.

ГОСТЬЯ. Очень хорошо. *(Рассматривает план и делает записи в планшете.)*

ЖЕНА. *(В сторону.)* Она так старательно изучает план, будто собирается здесь жить.

ГОСТЬЯ. *(Оглядывая комнату.)* Это, как я понимаю, гостиная. Очень уютно. У вас прекрасный вкус.

ЖЕНА. Спасибо.

ГОСТЬЯ. Можно бросить взгляд на другие помещения?

ЖЕНА. *(В сторону.)* Я думаю, ты для этого и пришла. Что ж, смотри. *(Вслух.)* Да, конечно, пожалуйста.

ГОСТЬЯ. *(В сторону.)* Как я теперь из этого выпутаюсь? К счастью, ей и в голову не приходит, кого она к себе впустила. Иначе не стала бы поить чаем.

ЖЕНА. *(Подводит Гостью к двери, ведущую на кухню.)* Давайте, начнем с кухни.

ГОСТЬЯ. Почему именно с кухни? Вы любите готовить?

ЖЕНА. Конечно! У меня же семья, муж. *(В сторону.)* По правде говоря, готовить я не люблю, но ей это знать не обязательно. *(Вслух.)* Но дело не в этом. Я человек старомодный и считаю, что кухня – это не просто место готовки, это центр дома. Именно здесь семья проводит свои лучшие часы, именно здесь ведутся наши нехитрые, но душевные разговоры.

ГОСТЬЯ. *(Улыбаясь.)* В кухне, не в спальне?

ЖЕНА. *(Улыбаясь.)* В спальне ведутся разговоры другого рода. Что же вы остановились? Можете зайти, если хотите.

ГОСТЬЯ. Только на одну минутку. *(Заходит в кухню.)*

ЖЕНА. *(В сторону.)* Она уверена, что я считаю ее обычной страховщицей, которая

зашла сюда случайно. Она ведь не знает, что я видела их вместе.

ГОСТЬЯ. *(Возвращаясь в гостиную.)* Очень милая кухня. Просторная, хорошо оборудованная. И очень чистая. Вы прекрасная хозяйка.

ЖЕНА. Спасибо. *(В сторону.)* А ты, конечно, предпочла бы увидеть грязь, развал и растеряху.

ГОСТЬЯ. *(В сторону.)* Из его слов у меня сложилось впечатление, что она истеричка и неряха, а она вполне интеллигентная женщина и хорошо содержит дом. Мое положение хуже, чем я думала. *(Вслух.)* А что у вас за той дверью?

ЖЕНА. Комната дочки.

ГОСТЬЯ. Сколько ей?

ЖЕНА. *(В сторону.)* Делает вид, что не знает. *(Вслух, тоном любящей матери.)* Могу показать фотографию. *(Берет свой планшет.)* Тут весь наш семейный альбом. Вот, посмотрите.

ГОСТЬЯ. Милашка.

ЖЕНА. Не хотите ли застраховать ее здоровье? Мы ее очень любим. Муж, так тот души в ней не чаёт. Он вообще по природе большой семьянин. *(В сторону.)* Никакой он не семьянин, а дочерью, с тех пор как она подросла и перестала быть забавной игрушкой, совсем не занимается.

ГОСТЬЯ. *(В сторону.)* Уж слишком она разговорчива и любезна. Неужели она знает, кто я? Но почему она тогда меня сразу не выставила?

ЖЕНА. *(Вслух.)* А здесь дочке два года.

ГОСТЬЯ. Прелесть.

ЖЕНА. А вот, заодно, и наши свадебные фотографии. Смотрите: это наш первый поцелуй после регистрации.

ГОСТЬЯ. *(Сдавленным голосом.)* Прелесть.

ЖЕНА. Медовый месяц мы провели в Италии. *(Показывает фотографию.)* Это мы в Неаполе. *(Откладывая планшет.)* Прошли годы, но у меня такое чувство, что медовый месяц у нас еще продолжается.

ГОСТЬЯ. *(В сторону.)* Теперь я уверена, что она знает. Иначе бы она не стала разворачивать передо мной картину своего семейного счастья.

ЖЕНА. Однако вернемся к делу. Вы будете страховать здоровье дочери?

ГОСТЬЯ. Нет, я специализируюсь только на недвижимости. Но если хотите, я могу порекомендовать другого агента.

ЖЕНА. Спасибо, не надо. *(Небрежно.)* У моего мужа, кажется, уже есть какая-то знакомая страховщица.

ГОСТЬЯ. *(В сторону.)* Это намек: она меня знает. Кто-то донёс? Мир ведь не без добрых людей, и все рады вмешаться и навредить. Или она меня с ним где-то видела? Интересно, когда она обо мне узнала?

ЖЕНА. *(В сторону.)* Я узнала о тебе очень давно, задолго до того, как я вас увидела вместе. Знаешь, когда? Когда он вдруг стал задерживаться на работе, когда у него почему-то появились какие-то деловые встречи и заседания, которых раньше не было, когда он стал дома скучать, когда он, чтобы позвонить, стал уходить в другую комнату, когда он стал со мной вежлив днем и холоден ночью...

ГОСТЬЯ. *(В сторону.)* Ты рассматриваешь меня, как белье в магазине. Вероятно, я кажусь тебе вульгарной, слишком яркой. Пусть так. Это лучше, чем быть серой мышкой, как ты. *(Вслух.)* А вы с ней знакомы?

ЖЕНА. С кем?

ГОСТЬЯ. С этой... страховщицей.

ЖЕНА. Только заочно. *(В сторону.)* А теперь и очно. *(Вслух.)* Зачем мне ее знать?

ГОСТЬЯ. (*Улыбаясь.*) Вас не интересуют знакомые вашего мужа?

ЖЕНА. Ни в малейшей степени.

ГОСТЬЯ. (*В сторону.*) Твой небрежный тон на самом деле таит страх и любопытство. Ты себе задаешь сейчас вечный вопрос: "Что он в ней нашел?" (*Вслух, шутливым тоном.*) А вы не боитесь, что вдруг он кем-нибудь увлечется?

ЖЕНА. Нет, не боюсь. Небольшие развлечения не разрушают, а укрепляют брак.

ГОСТЬЯ. Вы считаете, что он не может всерьез влюбиться?

ЖЕНА. Может. Но любовь приходит и уходит, а жены остаются. (*В сторону.*) Она, очевидно, думала, что всё уже решено, и завтра он от меня уйдет. Как бы не так.

ГОСТЬЯ. (*В сторону.*) Кажется, мои шансы равны нулю. Живым его она от себя не отпустит. (*Вслух.*) Не всегда жены остаются женами. По статистике, половина браков кончается разводом.

ЖЕНА. (*В сторону.*) Она права. Я сама знаю: наш брак держится на волоске. (*Вслух, улыбаясь.*) Нам это не грозит. Мы останемся в другой половине.

ГОСТЬЯ. А в этой оставшейся половине две трети браков несчастливы.

ЖЕНА. Вы так считаете?

ГОСТЬЯ. Не я. Статистика.

ЖЕНА. Меня эта статистика не пугает. Мы в браке уже пятнадцать лет.

ГОСТЬЯ. (*В сторону.*) Как раз достаточно, чтобы осточертеть друг другу. Самое время расставаться.

ЖЕНА. (*В сторону.*) Кажется, она поняла, что я ее разгадала, и пытается мне досадить. Не получится. (*Вслух.*) А теперь я покажу вам нашу спальню. (*В сторону.*) И заодно по ее лицу увижу, была ли она уже там, или нет. (*Открывает дверь, ведущую в спальню.*) Вот, смотрите.

ГОСТЬЯ. (*Не может оторвать от спальни глаз. Принужденно улыбаясь.*) Очаровательная спальня.

ЖЕНА. (*В сторону.*) Судя по ее кислой улыбке, она здесь не была. Хоть и слабое, но утешение. А то собственная постель мне стала бы ненавистной. Или она искусно притворяется? (*Вслух.*) Здесь висят не совсем пристойные картины. Вон там, над постелью, видите? Не обращайтесь, пожалуйста, на них внимания. Просто муж хотел, чтобы в спальне чувствовался элемент эротики.

ГОСТЬЯ. (*В сторону.*) Очевидно, сама ты его уже не возбуждаешь. Приходится вешать картинки.

ЖЕНА. Спальный гарнитур, по-моему, итальянский. Кровать очень широкая и удобная. И очень дорогая. Отметьте это в своей описи.

ГОСТЬЯ. Я все запомню и так. (*В сторону.*) Она обдуманно наносит мне укол за уколом. Надо ни в коем случае себя не выдать. Улыбаться, все время улыбаться. (*С улыбкой, вслух.*) Великолепная мебель.

ЖЕНА. Да, нам она тоже нравится. Муж выбирал ее очень тщательно. Он хотел, чтобы обстановка здесь была интимная и красивая. Ведь вы как женщина сами понимаете, что в супружеской жизни спальня играет не последнюю роль.

ГОСТЬЯ. (*Вслух.*) Разумеется. Прекрасно понимаю. (*В сторону.*) Еще один укол. (*Вслух.*) Во сколько вы ее оцениваете?

ЖЕНА. Не знаю, ее ведь покупал муж. Я у него спрошу и вам сообщу. Вы, конечно, оставите мне свой телефон?

ГОСТЬЯ. (*В сторону.*) Ты умная и расчетливая стерва. (*Вслух, любезно.*) Зачем вам беспокоиться? Я сама вам позвоню.

ЖЕНА. Спасибо. А почему вы не пьете чай? Давайте, я вам налью. Вам покрепче

или послабее?

ГОСТЬЯ. Благодарю вас, лучше послабее. Крепкий чай плохо влияет на сон.

ЖЕНА. Что касается меня, я сплю прекрасно.

ГОСТЬЯ. *(В сторону.)* А у самой мешки под глазами, и в спальне валяется снотворное. *(Снова взяв в руки план.)* Спальню я себе занесла. Гостиную тоже.

Я вижу, у вас есть и балкон?

ЖЕНА. Да. Он выходит на парк.

ГОСТЬЯ. Чудесный вид. *(Со вздохом.)* Квартира у вас хорошая.

ЖЕНА. Да, квартира хорошая, но она досталась нам нелегко. Мужу пришлось долго и тяжело работать, чтобы ее купить. Зато теперь он счастлив и говорит, что ни за что не сменит эту квартиру ни на какую другую.

ГОСТЬЯ. *(В сторону.)* Это уже не намек, а открытый текст. Приму его к сведению.

ЖЕНА. *(В сторону.)* Что-то наша барышня помрачнела. Не приняла в расчет, что жену бросить нетрудно, а вот квартиру...

ГОСТЬЯ. На кого она записана, на вас или на вашего мужа?

ЖЕНА. Квартира? Какая разница? У нас все общее. К чему этот вопрос?

ГОСТЬЯ. Компания должна знать, кому платить компенсацию в случае землетрясения, затопления, пожара, грабежа, развода и так далее.

ЖЕНА. Я еще раз вам говорю: у нас все общее. *(В сторону.)* Надо будет проверить этот вопрос у юриста.

ГОСТЬЯ. *(В сторону.)* Она изо всех сил хочет показать, что ее дом – это ее крепость, которую никак не разрушить и в которую никак не войти. Что из этого правда, а что нет?

ЖЕНА. Вы к чаю так и не притронулись. Может быть, тогда рюмку коньяку?

ГОСТЬЯ. Спасибо, я не пью.

ЖЕНА. Я все-таки поставлю. *(Ставит на стол бутылку и бокалы.)* А что еще, кроме мебели, страхуется в квартире?

ГОСТЬЯ. Ценные вещи.

ЖЕНА. Что, например?

ГОСТЬЯ. Ну, хорошие телевизоры, компьютеры, норковые шубы...

ЖЕНА. Шубы у меня нет. Но есть очень дорогое белье. *(Вынимает из шкафа белье.)* Вот, посмотрите. Это такой сексуальный комплект: бюстгальтер, трусики и ночная рубашка. Правда, красиво? Муж привез из Франции.

ГОСТЬЯ. Прекрасное белье. И очень дорогое. *(В сторону.)* А мне из Франции он ничего не привез. Настоящий мужчина: всё в дом и ничего из дому.

ЖЕНА. Муж вообще любит делать подарки.

ГОСТЬЯ. *(В сторону.)* Я бы этого не сказала. *(Вслух.)* Часто мужья делают женам подарки, когда чувствуют за собой какую-то вину.

ЖЕНА. Пусть чувствуют, что хотят, лишь бы дарили. Сколько этот комплект может стоить?

ГОСТЬЯ. Белье оценивается только если оно не ношено. Вы надевали его хоть раз?

ЖЕНА. Разумеется. И не раз. Муж любит, когда я его надеваю. Хотя тут же просит его быстро снять. Сами понимаете...

ГОСТЬЯ. *(В сторону.)* Она надо мной просто издевается.

ЖЕНА. Есть у меня и кое-какие драгоценности. Немного золота, бриллианты...

ГОСТЬЯ. И, разумеется, дарит муж?

ЖЕНА. Ну, не любовники же. От них разве дождешься?

ГОСТЬЯ. Это верно.

ЖЕНА. Драгоценности тоже будем страховать?

ГОСТЬЯ. Вы их носите или храните в сейфе?

ЖЕНА. Ношу, конечно. Не для того мне их дарит муж, чтобы я их прятала. Он любит, чтобы в обществе я хорошо смотрелась.

ГОСТЬЯ. Носильные драгоценности страховке не подлежат. Я смотрю, у вас замечательный муж.

ЖЕНА. Не жалуясь. А вы замужем?

ГОСТЬЯ. Я?.. Конечно... Можно сказать, что да.

ЖЕНА. Но можно сказать, что и нет?

ГОСТЬЯ. Можно сказать, что и нет.

ЖЕНА. *(В сторону.)* Жаль. Значит, ей нужен муж. Свой или чужой, но муж. *(Вслух.)* Так «да» или «нет»?

ГОСТЬЯ. У меня есть друг. Все равно, что муж.

ЖЕНА. Все равно, что ваш муж или чужой?

ГОСТЬЯ. Правильнее сказать, пока наш общий.

ЖЕНА. Общий с кем?

ГОСТЬЯ. С его женой.

ЖЕНА. Что-то очень сложно.

ГОСТЬЯ. Жизнь вообще очень сложна.

ЖЕНА. Раз вы не пьете чай, я уберу чашки, пока вы делаете записи.

ГОСТЬЯ. Да, конечно. *(В сторону.)* Подумаешь, законная жена. Нашла, чем гордиться. Если бы я хотела, давно могла бы выйти за кого-нибудь замуж.

ЖЕНА. *(В сторону.)* А я давно бы могла стать чьей-нибудь любовницей. Приходила бы на свидания свободной от будничных забот, ласковой, пылкой, немножко таинственной - такой же, как ты,- и воображала бы, что я лучше его жены.

ГОСТЬЯ. *(В сторону.)* Говори, что хочешь. Все равно, ты - его будни, а я - его праздник.

ЖЕНА. *(В сторону.)* Ты просто завидуешь мне. В конце концов, что у вас ним общего? Только постель. Это слишком мало, и ты сама это знаешь. Это пятнадцать минут в неделю. Пусть это праздник, но человек живет буднями. Есть еще работа, быт, квартира, дети, родственники, деньги, вещи, планы, будущее, прошлое - и все у нас общее. А у вас нет ничего.

ГОСТЬЯ. *(В сторону.)* Ты не назвала еще "общие цепи, общая лямка, общее ярмо, общая кормушка".

ЖЕНА. *(В сторону.)* Общая лямка тоже связывает. А ты - его развлечение, а не праздник. Любовница - это не ужин в ресторане при свечах, а редкий торопливый секс в чужих квартирах или дешевых гостиницах на час.

ГОСТЬЯ. *(В сторону.)* Пусть наши встречи редки - тем больше они дают нам счастья.

ЖЕНА. *(В сторону.)* Отравленное счастье - это не счастье. И счастье, построенное на лжи - не счастье. И счастье, построенное на чужом несчастье - не счастье.

ГОСТЬЯ. *(В сторону.)* Очевидно, для тебя счастье - жить с нелюбящим мужем. Мне тебя жаль.

ЖЕНА. *(В сторону.)* Пожалей лучше себя. Я уверена, что ты ему надоела, и он не бросает тебя только из жалости. Ведь он порядочный человек.

ГОСТЬЯ. *(В сторону.)* Я уверена, что ты ему надоела, и он не бросает тебя только из жалости. Ведь он порядочный человек.

ЖЕНА. *(Вслух.)* Извините, я задумалась на минутку. Хоть вы и отказываетесь, я вам все-таки плесну коньячку. *(Наливает коньяк в рюмки.)*

ГОСТЬЯ. *(В сторону.)* Как уверенно она держится... Он меня любит, в этом нет сомнения. Но он любит и ее. А, может, и не ее, а дом, быт, устои. Ему тут скучновато, но уютно. Нет, он никогда ее не бросит. Мне надеяться не на что.

(Вслух.) Пожалуй, я действительно выпью. (Пьет коньяк. Жена к своему бокалу не притрагивается.) А вы почему не пьете?

ЖЕНА. Я бы охотно выпила с вами, но мне нельзя.

ГОСТЬЯ. Почему?

ЖЕНА. Я жду ребенка.

ГОСТЬЯ. (В сторону.) Это еще что за новость?

ЖЕНА. (В сторону.) Она побледнела.

ГОСТЬЯ. (В сторону.) Врет, конечно. Впрочем, кто знает... (Вслух.) Поздравляю. А кого вы ждете, мальчика или девочку?

ЖЕНА. Пока не знаем. Муж очень хочет сына. Он сказал, что не остановится, пока у нас не будет мальчик.

ГОСТЬЯ. (Стиснув зубы.) Будем надеяться, что он не остановится и дальше.

ЖЕНА. (Лучезарно улыбаясь.) Я тоже на это надеюсь.

ГОСТЬЯ. (В сторону.) Я радовалась, что она так легко впустила меня в квартиру, а теперь понимаю: она сделала это, чтобы втоптать меня в землю.

ЖЕНА. (В сторону.) Будет знать, как являться к законной жене в дом. (Вслух.) Еще одну рюмочку?

ГОСТЬЯ. Можно. И не одну. (Выпивает одну за другой еще две рюмки.)

ЖЕНА. (В сторону.) Может, она еще и алкоголичка?

ГОСТЬЯ. (В сторону.) Она просто вытирает об меня ноги. Разливается о любви мужа, хотя прекрасно знает, что я ним сплю. Пользуется тем, что я не могу возразить. А что если врезать ей всё в открытую и во всех подробностях? Мне есть, что рассказать. Посмотрим, как она тогда будет улыбаться.

ЖЕНА. (В сторону.) Нельзя доводить ее до бешенства. Иначе она сорвется и устроит скандал, а мужу предъявит ультиматум: или я, или она. И неизвестно, чем это кончится. (Вслух.) Я, пожалуй, уберу коньяк. Ведь вы на работе.

ГОСТЬЯ. Да, конечно. (Поспешно опустошая рюмку, которая была у нее в руках, и неохотно отдавая ее. В сторону.) Надо взять себя в руки, иначе это неизвестно чем кончится.

ЖЕНА. (В сторону.) Пока ничего не произнесено вслух, ничего не произошло. Мы обсуждаем страховку квартиры, и больше ничего. Главное – не начать выяснять с ней отношения, и не дать ей делать это. Иначе я рискую потерять все.

ГОСТЬЯ. (В сторону.) Главное – не начать выяснять с ней отношения, и не давать ей делать это. Иначе я рискую потерять все.

ЖЕНА. (В сторону.) Лучше ее выпроводить, пока дело не дошло до взрыва. (Вслух.) Может, теперь, когда вы все осмотрели, мы сразу сейчас квартиру и застрахуем?

ГОСТЬЯ. А вы можете прямо сейчас заплатить?

ЖЕНА. Почему нет? Через несколько минут придет муж, мы с ним обсудим ваши условия, и он расплатится.

ГОСТЬЯ. (Встревоженно.) Ваш муж? Разве он не должен быть в это время на работе?

ЖЕНА. Почему вы так решили? Вы разве знаете, какая у него работа?

ГОСТЬЯ. Нет, но... (Закрывает планишет.) К сожалению, я сейчас тороплюсь. И это так быстро не делается. Я должна сделать по всей форме опись, составить смету... К тому же, у меня нет с собой бланков полиса.

ЖЕНА. (В сторону.) Я так и думала. (Вслух.) Очень жаль.

ГОСТЬЯ. Я обязательно зайду к вам еще раз. (В сторону.) Значит, сейчас он снова возвратится в свою клетку, будет здесь томиться и думать обо мне. Как жаль! У

нас с ним всё было бы по-другому.

ЖЕНА. *(В сторону.)* «По-другому»? Все было бы так же или хуже. Ты ошибаешься, если думаешь, что любовница – это всегда поэзия, а жена - проза. Но даже если так, знаешь ли ты, как быстро поэзия превращается в прозу! Брак не может кипеть страстями. Так он долго не продержится. Страстный брак – это что-то ненормальное.

ГОСТЬЯ. *(Складывая планшет в сумку.)* Пожалуй, я пойду. *(В сторону.)* А если честно, ты права: я тебе завидую. С тобой он делит горе и радость, а со мной просто развлекается на стороне. И сердиться мне на тебя не за что. Скорее я перед тобой виновата.

ЖЕНА. *(В сторону.)* Я действительно тебе завидую. Живет он со мной, а любит тебя. И виновата, наверное, я сама. Я не сержусь на тебя. Но руку мы друг другу не подадим. *(Вслух.)* Прощайте.

ЖЕНА. *(В сторону.)* Я не сержусь на тебя. Но руку мы друг другу не подадим. *(Вслух.)* Прощайте.

КОНЕЦ

Дуэт

Действующие лица

АННА
ТАМАРА

Уютная, обставленная с большим вкусом и содержащаяся в идеальном порядке комната. Анна и Тамара, молодые и красивые женщины (не похожие, однако, друг на друга), поют знаменитый дуэт Лизы и Полины из «Пиковой дамы» Чайковского, аккомпанируя себе на фортепиано.

АННА и ТАМАРА. *(Вместе, поют.)*

Уж вечер. Облаков померкнули края;
Последний луч зари на башнях умирает;
Последняя в реке блестящая струя
С потухшим небом угасает.

Все тихо: рощи спят..."

АННА. *(Прерывая игру и пение.)* Восьмой час.

ТАМАРА. Посиди спокойно, ты устала. Я все сделаю сама.

АННА. Я вовсе не устала. Это тебе надо отдохнуть. Ты ведь столько хлопотала на кухне.

ТАМАРА. Приготовить ужин для меня - только удовольствие.

АННА. А для меня удовольствие - навести порядок в квартире.

ТАМАРА. И все-таки у тебя немножко утомленный вид.

АННА. Тебе кажется. Единственное, от чего я теперь устаю - это от отдыха. С тех пор, как мы вместе, у меня стало так много свободного времени! И все оттого, что ты взяла на себя добрую половину дел.

ТАМАРА. Анна, дорогая, ты преувеличиваешь.

АННА. Нет, Тамара, нисколько. Не понимаю, как я раньше могла тянуть все одна.

ТАМАРА. Виктор говорил мне, что ты прекрасно справлялась.

АННА. Да, справлялась. Но чувствовала себя не женщиной, а загнанной лошастью. Я тебе так благодарна!

ТАМАРА. За что?

АННА. За то, что ты согласилась сюда перебраться.

ТАМАРА. Анна, милая, это я должна тебя благодарить.

АННА. Не говори глупостей. Мне так не хватало освобожденности от быта, свежести чувств, пряности в отношениях...

ТАМАРА. А мне - семейного уюта и надежности.

АННА. Я теперь так спокойна и счастлива.

ТАМАРА. И я.

АННА и ТАМАРА. *(Поют вместе.)*

Как тихо веянье зефира по водам
И гибкой ивы трепетанье!

ТАМАРА. Какой у тебя красивый голос.

АННА. А ты замечательно аккомпанируешь.

ТАМАРА. Однако мне действительно пора накрывать на стол.

АННА. *(Решительно поднимаясь.)* Не тебе, а мне.

ТАМАРА. *(Примирительно.)* А почему бы нам не сделать это вместе?

АННА. Ты, Тамара, как всегда, права. Вдвоем любое дело идет веселее.

Обе женщины сервируют стол. Движения их спокойны, неторопливы, полны достоинства и женственности.

ТАМАРА. *(Накрывая стол белоснежной скатертью.)* Тебе очень к лицу эта прическа.

АННА. *(Бросив взгляд в зеркало.)* Я сама это чувствую. Виктор вчера даже упрекнул меня за то, что я не догадалась отпустить волосы раньше.

ТАМАРА. И что ты ему ответила?

АННА. Призналась, что сделала это по твоему совету. *(Нагружая сервировочный столик фарфором и хрусталем.)* Глубокие тарелки понадобятся?

ТАМАРА. Нет, супа не будет. Только салат, холодная рыба, грибы, жаркое и суфле.

АННА. Ты будешь переодеваться к приходу Виктора?

ТАМАРА. Пожалуй.

Тамара переодевается. Анна сервирует стол.

Ну как я выгляжу?

АННА. Просто замечательно!

ТАМАРА. Я надела это платье, потому что оно - твой подарок.

АННА. И главное, Виктор его очень любит.

ТАМАРА. Он любит в нем твой вкус.

АННА. Нет, он любит в нем тебя.

ТАМАРА. Не знаю, какие поставить цветы - хризантемы или гвоздики.

АННА. Я думаю, лучше гвоздики. Виктор сказал как-то, что любит красные цветы и белое вино.

ТАМАРА. *(Ставя в вазу цветы.)* Тогда для вина нужно поставить цветные фужеры. Что мы будем делать после ужина?

АННА. У тебя есть предложения?

ТАМАРА. Сходите с Виктором в театр или в гости.

АННА. А ты?

ТАМАРА. Я уложу детей и посижу с ними.

АННА. Ты сидела с детьми и вчера.

ТАМАРА. Зато ты была занята с ними всю прошлую неделю.

АННА. Не будем считаться, сегодня дома остаюсь я.

ТАМАРА. Нет, Анна, на этот раз я не уступлю.

АННА. Я не умею возражать, и ты часто пытаешься этим пользоваться. Но теперь у тебя это не получится.

ТАМАРА. Извини, но у тебя начинает портиться характер.

Обиженное молчание. Тамара первая не выдерживает его и порывисто обнимает Анну.

Прости меня, дорогая. Я сама не понимаю, что на меня нашло. Просто мне очень хотелось, чтобы вы с Виктором хоть немного развлеклись... Но если ты хочешь, я пойду с ним сама. Только не сердись, ладно?

АННА. За что мне сердиться? Это я была слишком упряма. Конечно, я пойду с ним, если ты этого хочешь. Но ты не обидишься, если и я тебя попрошу об услуге?

ТАМАРА. Ты доставишь мне этим только радость.

АННА. Подмени меня, пожалуйста, вечером. Сегодня, правда, моя очередь, но я что-то устала.

ТАМАРА. Ага, все-таки устала.

АННА. Чуть-чуть.

ТАМАРА. Хорошо, дорогая. Я, правда, сегодня тоже не расположена, но разве я могу тебе отказать? А сейчас садись в кресло и отдыхай. *(Отбирает у Анны вилки и ложки, усаживает ее в кресло и продолжает сервировку стола сама.)*

Скажи, ты действительно устала? Или, может быть, причина в чем-то другом?

АННА. Не буду от тебя скрывать. Вчера я поссорилась с Виктором.

ТАМАРА. Поссорилась? Из-за чего?

АННА. Мне показалось, что он немножко охладил к тебе. Естественно, я не удержалась и сделала ему выговор. Он, конечно, обиделся.

ТАМАРА. Анна, милая, тебе не следовало из-за такого пустяка портить с ним отношения.

АННА. Для меня это не пустяк. Я же вижу, что в последнее время между вами словно кошка пробежала.

ТАМАРА. Сейчас ты все поймешь. На прошлой неделе я упрекнула его, что он уделяет тебе внимания меньше, чем ты заслуживаешь. Он просил у меня прощения, но я решила немного наказать его своей холодностью.

АННА. Боюсь, мы обе совершили глупость.

ТАМАРА. Пожалуй. Любимого человека надо беречь, а не изводить упреками.

АННА. И все же спасибо, что ты встала на мою защиту.

ТАМАРА. А ты - на мою.

АННА. Я не сомневалась в твоём благородстве.

ТАМАРА. Ты во всем служишь мне образцом.

АННА. Как странно, что я тебя раньше ненавидела.

ТАМАРА. А я - тебя. Смешно, правда?

АННА. И в то же время естественно. Мы же не знали друг друга.

ТАМАРА. А между тем, главное в нашей ситуации было узнать и понять друг друга.

АННА. И как только мы догадались пойти по этому пути, так сразу подружились.

ТАМАРА. Потому что у нас много общего.

АННА. Да. И мы обе любим Виктора.

ТАМАРА. И он - нас.

АННА. Как глупо, что раньше мы стремились отобрать его друг у друга!

ТАМАРА. Действительно. Ведь главное в любви - любить, а не отбирать.

АННА. Беда в том, что все женщины - немножко собственницы.

ТАМАРА. Боюсь, что мы - не исключение. Мне, например, приятно сознавать, что Виктор - наш.

АННА. Мне тоже.

ТАМАРА. Я уверена, что он нам не изменяет.

АННА. Потому и мы ему верны.

ТАМАРА. Между прочим, как раз сегодня на улице один мужчина делал мне авансы.

АННА. Ну, а ты?

ТАМАРА. Разумеется, дала отпор.

АННА. Интересно, как.

ТАМАРА. Самым старомодным образом. Сказала ему, что я порядочная женщина и люблю своего мужа.

АННА. И он исчез?

ТАМАРА. Тут же. Мужья, быть может, и ценят верных жен, но мужчины не любят верных женщин.

АННА. Нам хорошо, но у счастливых всегда находятся завистники.

ТАМАРА. У тебя были какие-нибудь неприятные разговоры?

АННА. Так, ничего особенного. Просто соседка...

ТАМАРА. Вульгарная мешанка. Что ей опять от нас нужно?

АННА. Приставала с расспросами.

ТАМАРА. А ты?

АННА. Пришлось преподавать ей урок хорошего тона. Любовь - это дело троих. В нее нельзя мешаться посторонним.

ТАМАРА. Скажи... Ты очень любишь Виктора?

АННА. Да, конечно. А ты?

ТАМАРА. Я тоже, но...

АННА. Но что?

ТАМАРА. Но не знаю, вынесла бы с ним совместную жизнь, если бы я была у него единственной.

АННА. Может быть, ты права. Я по себе знаю, как это трудно.

ТАМАРА. Это не трудно, это просто невозможно. Да и он меня одну давно бы оставил. Монотонность - не для мужчины.

АННА. Кстати, нам надо все время об этом помнить. Мы не должны быть ни в чем одинаковы, иначе он нас разлюбит.

ТАМАРА. Разве мы и так не делаем, что можем? Поскольку ты брюнетка, я стала блондинкой. Ты предпочитаешь в одежде женственный стиль, я взяла себе спортивный.

АННА. Этого мало. Нам надо постараться отличаться и внутренне.

ТАМАРА. Я тебя не совсем понимаю.

АННА. Ну, например, если ты избереешь себе характер веселый и легкий, то я должна выглядеть глубокой и вдумчивой.

ТАМАРА. А каких мужчины любят больше?

АННА. И тех и других.

ТАМАРА. Хорошо, тогда я буду легкомысленной, а ты - серьезной.

АННА. Мы потом сможем поменяться.

ТАМАРА. Если уж говорить о разнообразии, то надо не забывать самого главного.

АННА. Что ты имеешь в виду?

ТАМАРА. *(Опустив глаза.)* Ты, кажется, говорила, что он любит целовать тебя в шею?

АННА. *(Опустив глаза.)* Да.

ТАМАРА. В таком случае, мне надо будет подставлять ему плечи.

АННА. Ты права: эту тему нам надо будет обсудить очень серьезно.

ТАМАРА. *(Окидывая взглядом накрытый стол.)* Кажется, все в порядке.

АННА. Что-то Виктор задерживается.

ТАМАРА. Уж не случилось ли что-нибудь?

АННА. Успокойся. Ты склонна тревожиться по пустякам.

ТАМАРА. Я знаю. Вчера, например, когда тебя долго не было, я вдруг представила, что тебя сбила машина. И я подумала - как же мы без тебя? Мне чуть дурно не стало.

АННА. *(Улыбаясь и обнимая Тамару.)* Как видишь, я жива и здорова.

ТАМАРА. Может, пойдём его встречать?

АННА. Лучше снова помузицируем. Это тебя успокоит.

Тамара садится за фортепиано. Анна, обняв Тамару за плечи, поет вместе с ней.

ТАМАРА и АННА.

Уж вечер. Облаков померкнули края.
Последний луч зари на башнях умирает...

Звонок в дверь.

АННА. Вот и Виктор.

ТАМАРА. Наконец-то.

Обе женщины теми же неспешными и плавными движениями подходят к зеркалу и поправляют прически.

Я пойду открою.

АННА. Не надо. У него есть ключ. Давай лучше встретим его музыкой. Он любит, когда мы поем вместе.

Обе женщины снова занимают места у фортепиано.

АННА и ТАМАРА. *(Вместе.)*

Все тихо: рожи спят, вокруг царит покой...

Конец

Женская доля

Действующие лица

Женщина постарше

Женщина помоложе

Действие происходит в наши дни

Больничная палата. Несколько коек, тумбочек, табуреток. Кнопки для вызова медсестры, пузырьки с лекарствами. На стене санпросветплакат, призывающий к борьбе с зеленым змием. У дверей строгая табличка: «Соблюдай тишину!» Одним словом, самая заурядная больница.

В палате пусто, только ЖЕНЩИНА в белом халате занята уборкой: метет пол, протирает окна и т.п. За этим занятием и застает ее только что вошедшая ВТОРАЯ ЖЕНЩИНА – плащ подмышкой, ноги в тапочках, сапоги в одной руке, хозяйственная сумка в другой. Увидав первую Женщину (та постарше), вошедшая вздрагивает и пятится к двери. Может быть, она бы и ускользнула незаметно, но роняет сапоги и застывает от страха.

ЖЕНЩИНА ПОСТАРШЕ оборачивается и, увидев вошедшую, тоже испытывает явную неловкость. Пауза. Обе женщины настороженно смотрят друг на друга.

ЖЕНЩИНА ПОМОЛОЖЕ. Извините, я... *(Умолкает.)*

ЖЕНЩИНА ПОСТАРШЕ. Вы кто?

ЖЕНЩИНА ПОМОЛОЖЕ. *(Несмело.)* Да я так... Навестить... Я на минутку.

ЖЕНЩИНА ПОСТАРШЕ. К своему пришла, что ли?

ПОМОЛОЖЕ. *(Неуверенно.)* Ага... Можно?

ПОСТАРШЕ. *(С облегчением.)* Не знаю... Оставайтесь пока. *(Снова берется за веник.)*

ПОМОЛОЖЕ. *(Робко садится на краешек табуретки.)* Ну, как работа и вообще?

ПОСТАРШЕ. *(Удивленно.)* Нормально.

ПОМОЛОЖЕ. Спасибо, что не гоните. *(Роется в сумке, достает деньги.)* Вот...

ПОСТАРШЕ. *(Удивленно.)* Это вы мне, что ли?

ПОМОЛОЖЕ. Берите-берите. Работа у вас тяжелая, а платят не ахти. Так ведь?

ПОСТАРШЕ. Платят мало, это верно... *(Вертит бумажки в руках, не зная, что с ними делать.)*

ПОМОЛОЖЕ. *(Всучив деньги, чувствует себя более уверенно.)* Чего-то, мамаша, я тебя раньше не видела. Недавно поступила?

ПОСТАРШЕ таращит на нее глаза.

Или ты с другого отделения?

ПОСТАРШЕ. Какая я тебе мамаша? Ты меня за санитарку принимаешь, что ли?

ПОМОЛОЖЕ. А вы кто – сестра? *(Испуганно вставая.)* Или доктор?

ПОСТАРШЕ. *(Успокоительно.)* Да никто я, никто. Тоже к своему пришла.

ПОМОЛОЖЕ. *(Подозрительно.)* А халат?

ПОСТАРШЕ. Так, для маскировки. День-то непускной. Вот подруга и посоветовала: надень белый халат и иди мимо вахтерши с независимым видом.

ПОМОЛОЖЕ. *(С облегчением.)* А я, честно говоря, когда вас увидела, испугалась.

ПОСТАРШЕ. Я тоже немножко струхнула.

ПОМОЛОЖЕ. (*Кладет вещи на кровать.*) А где мужики-то?
ПОСТАРШЕ. (*Пожимая плечами.*) На укол пошли или на процедуру.
ПОМОЛОЖЕ. Да, в больнице дел много.
ПОСТАРШЕ. А скорее всего, они на третьем этаже в домино дуются. Твой играет?
ПОМОЛОЖЕ. Играет. Пойти позвать, что ли?
ПОСТАРШЕ. Не надо. (*Снимает халат.*) Чего-то в коридорах коек не видать. Куда все больные подевались? Перемерли, что ли?
ПОМОЛОЖЕ. Вы, видать, давно здесь не были.
ПОСТАРШЕ. С прошлого вторника.
ПОМОЛОЖЕ. С тех пор повыписывали многих.
ПОСТАРШЕ. (*Кивая.*) Перед праздниками больницы всегда пустеют. Потом дома нажрутся, морды друг другу перебьют – и снова сюда.
ПОМОЛОЖЕ. Ага. Я как-то в ухо-горло-носе лежала, так туда в Новый год народу навезли – хоть в штабеля складывай. У кого нос в лепешку, у кого челюсть сломана или скула, у кого еще что.
ПОСТАРШЕ. А ты-то чего туда попала?
ПОМОЛОЖЕ. Полипы вырезала. Страху набралась – не передать. Иду резаться, а навстречу из операционной женщину на каталке везут. И у нее вместо носа – ничего. Пустое место.
ПОСТАРШЕ. (*Удивленно.*) Как так?
ПОМОЛОЖЕ. А вот так. «Убийца!» - кричит. – Он меня изуродовал! Я в суд на него подам!» Я тут же поворачиваюсь - и бегом назад в палату. Думала, она врача так кроет.
ПОСТАРШЕ. А кого?
ПОМОЛОЖЕ. Мужа. А врач, наоборот, ее лечил. Обещал новый нос нарастить.
ПОСТАРШЕ. Нарастил?
ПОМОЛОЖЕ. Не знаю. Я раньше выписалась.

Пауза.

ПОСТАРШЕ. А твой пьет?
ПОМОЛОЖЕ. Ага. А ваш?
ПОСТАРШЕ. А как ты думаешь?

Короткое молчание.

ПОМОЛОЖЕ. А вам в ухо-горло-носе не доводилось лежать?
ПОСТАРШЕ. Нет, я лежала по другим делам.
ПОМОЛОЖЕ. По другим делам я тоже лежала. Два раза. А вы?
ПОСТАРШЕ. (*Хмуро.*) Пальцев не хватит. Так что у тебя еще все впереди.
ПОМОЛОЖЕ. Не жалеют они нас.
ПОСТАРШЕ. А им-то что?

Пауза.

ПОМОЛОЖЕ. Может, пойти все-таки их поискать?
ПОСТАРШЕ. Нечего зря в коридоре высвечиваться. Доктор увидит. Скоро обед, явятся сами, как миленькие. Приберем лучше, а то вон какой тут свинарник.

Женщины берутся за тряпки и веник. ПОСТАРШЕ пробует мебель пальцем на пыль и качает головой.

Видать, сюда санитарки и носа не кажут. А говорили, что больница хорошая.
ПОМОЛОЖЕ. Больница, может, и хорошая, только в ней не убирают.
ПОСТАРШЕ. И не ухаживают.
ПОМОЛОЖЕ. И не кормят.
ПОСТАРШЕ. И не лечат.
ПОМОЛОЖЕ. Зато как бы бесплатно.
ПОСТАРШЕ. Ну да, бесплатно... Тому дай, этому дай...
ПОМОЛОЖЕ. Это верно. Умереть дешевле.
ПОСТАРШЕ. Как бы не так. Я недавно мать хоронила, так, веришь ли, раздели догола.
ПОМОЛОЖЕ. Неужто и за это берут?
ПОСТАРШЕ. Еще как.
ПОМОЛОЖЕ. За что?
ПОСТАРШЕ. За все. Лучше уж не умирать.
ПОМОЛОЖЕ. И не болеть.
ПОСТАРШЕ. И вообще не жить.

Пауза. Женщины убирают палату.

ПОМОЛОЖЕ. А что у вашего?
ПОСТАРШЕ. Инфаркт.
ПОМОЛОЖЕ. И у моего инфаркт. А какие лекарства ему дают?
ПОСТАРШЕ. Те, что подешевле. У них ведь лимит.
ПОМОЛОЖЕ. Правда? Я и не знала.
ПОСТАРШЕ. Я было скандал подняла, но врач здесь нормальным мужиком оказался, посоветовал зря нервы не трепать. Дал мне список лекарств, я все и закупила.
ПОМОЛОЖЕ. В тумбочках будем прибираться?
ПОСТАРШЕ. Вообще надо бы. Но мой не любит, когда в его вещах роются.
ПОМОЛОЖЕ. Мой тоже. Ваш давно сердцем мается?
ПОСТАРШЕ. Не очень.
ПОМОЛОЖЕ. И мой не очень.
ПОСТАРШЕ. Шоферский хлеб нелегкий. Правда, пока дома сидел, все в порядке было. А как стал в дальние рейсы ездить, так его и прихватило. Гостиницы и столовки довели. А твой кем работает?
ПОМОЛОЖЕ. Тоже шофером.
ПОСТАРШЕ. Мой раньше на автобусе ездил, но в позапрошлом году из-за пьянки на грузовик перевели. Зарплата, конечно, не та.
ПОМОЛОЖЕ. Мой тоже на грузовике ездит.
ПОСТАРШЕ. Я его теперь в случае чего перед рейсом в холодной воде отмачиваю.
ПОМОЛОЖЕ. Странно, как у нас с вами все сходится. Даже смешно.
ПОСТАРШЕ. Что сходится?
ПОМОЛОЖЕ. Ну, шофер, грузовик, инфаркт... И вообще.
ПОСТАРШЕ. Что странного? Больница транспортная, здесь одна шоферня и лежит. Так что бед общих у нас с тобой, я думаю, немало. *(Доверительно.)* Бьет?

ПОМОЛОЖЕ делает неопределенно-выразительный жест.

- Мой тоже. Правда, не каждый день. Под горячую руку. Я, конечно, стараюсь в такие минуты ему не попадаться.
- ПОМОЛОЖЕ. А куда деваться-то?
- ПОСТАРШЕ. Верно, некуда. А еще свекровь тут встречается. А у тебя свекровь жива?
- ПОМОЛОЖЕ. Жива. Но мы не вместе живем.
- ПОСТАРШЕ. Вот видишь. А говоришь, все сходится. Тебе повезло. А моя – просто наказанье. Корми, обстирывай, обслуживай, а она еще и глаголет. Порой в окно прыгнуть хочется, да сына жалко.
- ПОМОЛОЖЕ. У вас сын?
- ПОСТАРШЕ. *(Кивая.)* Школьник. Курит уже. *(Вздыхает.)* Безотцовщина.
- ПОМОЛОЖЕ. Почему «безотцовщина»? У вас ведь муж.
- ПОСТАРШЕ. *(Презрительно.)* «Муж»... *(С сердцем.)* Нет у меня мужа!
- ПОМОЛОЖЕ. То есть как нет?
- ПОСТАРШЕ. А вот так. У моего телевизора есть муж, а у меня нет. Глаз от него не отрывает, насмотреться не может.
- ПОМОЛОЖЕ. Особенно футбол. И когда сериалы.
- ПОСТАРШЕ. Вот, скажи сама – пригодны ли мужики к семейной жизни?
- ПОМОЛОЖЕ. *(Подумавав, твердо.)* Нет.
- ПОСТАРШЕ. Ведь семью каждый день строить надо... И вот, крутишься, вертишься, хлопчешь, трудишься, как муравей, складываешь по песчинке, скрепляешь по травинке, но является этот слон *(кивает в сторону кровати)* – трам-бам! – и начинай все сначала.
- ПОМОЛОЖЕ. Такова уж наша доля. Мы строим... или хотим построить, а они рушат.
- ПОСТАРШЕ. Теперь еще эти рейсы дальние. Сын его неделями не видит... А у тебя дети есть?
- ПОМОЛОЖЕ. *(Неохотно.)* Нет.
- ПОСТАРШЕ. Это как же?

ПОМОЛОЖЕ не отвечает.

Не хочешь, что ли?

- ПОМОЛОЖЕ. Почему, хочу.
- ПОСТАРШЕ. *(Интимно.)* Не можешь, значит?
- ПОМОЛОЖЕ. Почему, могу.
- ПОСТАРШЕ. *(Посоображав.)* Ага, значит он не может?
- ПОМОЛОЖЕ. И он может.
- ПОСТАРШЕ. Так в чем же дело?
- ПОМОЛОЖЕ. Ну...
- ПОСТАРШЕ. *(Обиженно.)* Не хочешь – не говори.
- ПОМОЛОЖЕ. Ну... Дело в том, что мы еще пока не расписаны.
- ПОСТАРШЕ. Чего так?

ПОМОЛОЖЕ делает неопределенный жест.

Понятно. Мужик есть мужик. Пить, есть, брать, спать – он мчится к нам на четвертой скорости. А как расписываться – тормоза и задний ход.

ПОМОЛОЖЕ. Не в этом дело.

ПОСТАРШЕ. Можешь не объяснять, сама знаю. Мой тоже в свое время под венец не спешил, но я его все-таки скрутила.

ПОМОЛОЖЕ. (*С интересом.*) Как?

ПОСТАРШЕ. Приемы есть. Могу потом поделиться. Твой давно здесь лежит?

ПОМОЛОЖЕ. Третью неделю.

ПОСТАРШЕ. И мой третью. Странно, что мы с тобой раньше здесь не встречались.

ПОМОЛОЖЕ. Ничего странного. Вы по каким дням сюда ходите?

ПОСТАРШЕ. Как все. По вторникам и пятницам.

ПОМОЛОЖЕ. А я по средам и субботам.

ПОСТАРШЕ. Но ведь эти дни не впускные.

ПОМОЛОЖЕ. (*Уклончиво.*) Мне так удобнее.

ПОСТАРШЕ. Я, правда, нечасто его навещаю. То смена вечерняя, то из дому не вырваться. А сегодня у меня выходной. Вот и решила забежать, хоть и в неурочный день. С трудом, но проникла.

ПОМОЛОЖЕ. Проникнуть нехитро, я вас научу. Ходите хоть каждый день.

ПОСТАРШЕ. К чему? (*Помолчав.*) Сказать по правде, он и не очень-то хочет, чтоб я здесь появлялась.

ПОМОЛОЖЕ. Мой тоже меня гонит.

ПОСТАРШЕ. «Оставьте,- говорит,- меня в покое, вы все мне надоели». А кто «все»? Свекровь к нему не ходит, она сама еле на ногах стоит, сын тоже сюда не рвется. Выходит, я ему надоела? Вот тебе и благодарность за всё.

ПОМОЛОЖЕ. Мой тоже говорит – дайте хоть в больнице отдохнуть. А я все равно хожу. А чтобы не сердился, приношу то да се. (*Вынимает баночку с компотом.*) Вот.

ПОСТАРШЕ. А мой терпеть не может компот.

ПОМОЛОЖЕ. Мой тоже. Но это не компот, а белое.

ПОСТАРШЕ. А почему в нем сливы плавают?

ПОМОЛОЖЕ. Чтобы сестры не догадались. Они иногда проверяют.

ПОСТАРШЕ. Ловкая ты баба. Чего же, все-таки, вы не расписываетесь?

ПОМОЛОЖЕ. (*Нехотя.*) Он еще с первой своей женой не развелся.

ПОСТАРШЕ. Так он женат?

ПОМОЛОЖЕ. Был женат.

ПОСТАРШЕ. А сейчас? С тобой живет?

ПОМОЛОЖЕ. Ага.

ПОСТАРШЕ. А с ней?

ПОМОЛОЖЕ. И с ней тоже.

ПОСТАРШЕ. Я что-то не все понимаю.

ПОМОЛОЖЕ. (*Дрогнувшим голосом.*) Я сама не все понимаю.

ПОСТАРШЕ. Ну-ну, не кисни. Держи нос морковкой.

ПОМОЛОЖЕ. (*Всхлипывая.*) Вам хорошо. Чувствуете себя здесь спокойно, уверенно... И не только здесь. Везде. А я серой мышкой шмыгаю... Как бы кто не заметил... И так всегда...

ПОСТАРШЕ. (*Участливо хлопывает собеседницу по плечу.*) Все образуется... Ты молодая, красивая, у тебя все впереди... Ставь мужику свой компот и улыбнись. А то он сейчас войдет и увидит тебя зареванную. Мой, например, ужас как женских слез не любит.

ПОМОЛОЖЕ. Мой тоже.

ПОСТАРШЕ заканчивает уборку. *ПОМОЛОЖЕ* достает пудреницу и приводит себя в порядок. Затем она ставит «компот» в одну из тумбочек, заодно прибирая ее. *ПОСТАРШЕ*, увидев, как *ПОМОЛОЖЕ* хозяйничает в тумбочке, застывает с веником в руках. Взглянув на новую подругу, застывает и *ПОМОЛОЖЕ*. Обоих одновременно пронзает страшная догадка. Длительная немая сцена.

ПОСТАРШЕ. Так вот кому ты компотыносишь.

ПОМОЛОЖЕ не отвечает.

Спасибо тебе за заботу.

ПОМОЛОЖЕ. Не за что.

ПОСТАРШЕ. Ты не прячь глаза-то, дай мне разглядеть тебя толком. Или стыдишься?

ПОМОЛОЖЕ, помедлив, смело поднимает голову.

Значит, ты и есть его «дальние рейсы».

ПОМОЛОЖЕ молчит.

То-то он в последнее время переменялся. Раньше место свое знал, пикнуть боялся, а теперь стал независимый да куражливый. Мне бы сразу сообразить, да за кастрюлями разве есть время задуматься? (*Подходит к сопернице.*) Ну, и где же вы с ним милуетесь? Под машиной? Или в уютном кузове на пуховых покрышках под мягким брезентом?

ПОМОЛОЖЕ. (*С достоинством.*) У меня квартира есть.

ПОСТАРШЕ. Ах, у тебя даже квартира есть. Какая ты завидная невеста. (*Внезапно кричит.*) Ты зачем мужику жизнь губишь?

ПОМОЛОЖЕ. Вовсе и не гублю. Наоборот. Вы его затюкали, а я человеком сделаю.

ПОСТАРШЕ. Алкоголиком ты его сделаешь, а не человеком. Уже сделала. Ни ума, ни красоты бог не дал, так водкой мужика удерживаешь, «компоттики» носишь. Хороша, нечего сказать.

ПОМОЛОЖЕ. Ему нравится.

ПОСТАРШЕ. А няньки да сестры тоже хороши! Хоть бы одна заикнулась, что нечего, мол, беспокоиться, за ним есть кому ухаживать. А я, дура, им деньги сую.

ПОМОЛОЖЕ. Значит, я совала больше.

ПОСТАРШЕ. И что ж это я сразу тебя не раскусила? А как было раскусить? Такая на вид смиренная, все «вы», да «вы».

ПОМОЛОЖЕ. Это потому, что вы втрое меня старше.

ПОСТАРШЕ. «Втрое»! Скажи еще, в восемь раз.

ПОМОЛОЖЕ. Может, и в восемь.

ПОСТАРШЕ. Да мы, если хочешь знать, с тобой ровесницы. Почти. Годами ты, может, чуть и моложе, но мужчинам женщина нужна, а не арифметика. Ты посмотри на себя в зеркало - унылая, серая, бледная... Ни перца, ни соли, ни изюминки. Селедка вымоченная.

ПОМОЛОЖЕ. А вам я в зеркало даже и смотреть не советую. Знаете, как он вас называет?

ПОСТАРШЕ. Не знаю, и знать не хочу.

ПОМОЛОЖЕ. Когда в плохом настроении – «моя ведьма», а когда в хорошем...

ПОСТАРШЕ. Я говорю – не хочу ничего знать.

ПОМОЛОЖЕ. ...А когда в хорошем – «мое чучело». Я потому вас сразу и не вычислила, что он вас страшилищем изображал, а вы оказались сравнительно ничего. Для своего возраста, конечно. Наверное вы ему казались даже симпатичной. Лет двадцать назад.

ПОСТАРШЕ. Ты, я смотрю, ко всему еще и бесстыжая. И то сказать – молодая девка, а на шею старику вешаешься.

ПОМОЛОЖЕ. Какой он старик? Мы почти одногодки.

ПОСТАРШЕ. Интересно. Как я – так втрое старше, а как он – так «одногодки». А я, между прочим, своего намного помоложе.

ПОМОЛОЖЕ. Мне уже скоро тридцать, а ему только сорок.

ПОСТАРШЕ. Восемь. С половиной.

ПОМОЛОЖЕ. Что «восемь с половиной»?

ПОСТАРШЕ. Ему сейчас сорок восемь с половиной. А если точнее, то пятьдесят два.

ПОМОЛОЖЕ. Неправда. На вид ему меньше.

ПОСТАРШЕ. Думаешь, я не знаю, сколько моему мужу лет?

ПОМОЛОЖЕ. Он говорил – сорок. С хвостиком.

ПОСТАРШЕ. «Говорил»... Ты и уши развесила. А хвостик-то в двенадцать лет. Он тебе паспорт показывал?

ПОМОЛОЖЕ отрицательно качает головой.

То-то и оно. Когда мужики хвост распускают, они не хуже нашего возраст скрывают. Только им это не помогает. Годов можно убавить сколько хочешь, но о крепости мужской не по языку судят.

ПОМОЛОЖЕ. Если вы об этом, так он еще вполне.

ПОСТАРШЕ. Да? Вот обрадовала!

ПОМОЛОЖЕ. Мне, во всяком случае, хватает.

ПОСТАРШЕ. Немного же тебе надо.

Короткая пауза.

Ну хорошо, сегодня вполне, а завтра? Он ведь уже не мальчик.

ПОМОЛОЖЕ. А я на сто лет вперед не смотрю. Мне сегодня жить хочется.

ПОСТАРШЕ. Ну и живи себе. Только почему с моим? Или тебе муж обязательно с готовым инфарктом нужен?

ПОМОЛОЖЕ. Лучше с инфарктом, чем ни с кем.

ПОСТАРШЕ. Хочешь ему постель стелить, чтобы валидол давать?

ПОМОЛОЖЕ. Что надо, то и дам.

ПОСТАРШЕ. Послушай, не дури. Ты в свои двадцать пять еще сто раз жизнь себе устроишь. А мне в мои – неважно сколько – уже поздно снова начинать.

ПОМОЛОЖЕ. Это только кажется, что если помоложе, то легче. Где мне жениха-то тридцатилетнего взять, чтобы был и красивый, и трезвый, и все такое, да еще и неженатый?

ПОСТАРШЕ. Теперь разведенных полно.

ПОМОЛОЖЕ. Разведенные тоже сами собой не появляются. Их сначала развести надо.

ПОСТАРШЕ. Больно ты активная.

ПОМОЛОЖЕ. Упустила я свое время, теперь наверстывать надо.

ПОСТАРШЕ. Однако и сочувствовать надо.

ПОМОЛОЖЕ. Думаете, я других не жалела? Всю жизнь только и знала, дура, что уступала. То подругам, то женам, то еще бог весть кому. Вот и осталась безмужней. А зубастые, сноровистые все пристроились. Так что пусть сочувствуют другие, а с меня хватит. Я жить хочу. Сейчас. Жить. Как все. И чтоб всё было. Сейчас. И я свое возьму.

ПОСТАРШЕ. А совесть?

ПОМОЛОЖЕ. Что совесть? Раз ваш на сторону подался, значит, он был уже к этому готов. Значит, у него все равно кто-нибудь появился бы. Не я, так другая. Так уж лучше я.

ПОСТАРШЕ. Ты сама понимаешь, что говоришь? Ведь слушать страшно.

ПОМОЛОЖЕ. А вы не слушайте, вас никто не заставляет. Я вообще не с вами разговариваю.

ПОСТАРШЕ. А с кем же тогда?

ПОМОЛОЖЕ. Сама с собой.

ПОСТАРШЕ. Ты ненормальная, что ли?

ПОМОЛОЖЕ. Вполне нормальная. Просто я современная. А вы – нафталин.

ПОСТАРШЕ. Вот и оставь нафталин в покое. *(Подходит к ПОМОЛОЖЕ.)* Добром прошу – верни мужа.

ПОМОЛОЖЕ. Нет, это вы мне его отдайте. Зачем он вам? Сами говорили – надоел, опостылел. Попользовались двадцать лет – и хватит. Дайте пожить и другим.

ПОСТАРШЕ. Как у тебя просто – отдай, и все. Выходит, жизнь прожита зря? Тянула воз в кругую гору, надрывалась, падала, получала синяки и шишки, но все на что-то надеялась, все думала, что есть в этом какой-то смысл, что ждет меня какая-то награда, зернышко счастья или хотя бы чуток покоя... И что же? Ничего не будет?

ПОМОЛОЖЕ. Я тоже хочу тянуть воз.

Короткая пауза.

ПОСТАРШЕ. *(Взяв себя в руки.)* А что это я у тебя клянчу собственного мужа? Хочешь завладеть этим золотом – бери. Хоть сегодня. Вместе с его полудурочной мамашей.

ПОМОЛОЖЕ. А вы не распоряжайтесь, мы сами все решим.

ПОСТАРШЕ. Если только он захочет.

ПОМОЛОЖЕ. Захочет, и еще как.

ПОСТАРШЕ. Да я его силой к тебе стану гнать – все равно он будет дома, как в окопе, сидеть. Что, я его не знаю?

ПОМОЛОЖЕ. Я тоже его знаю.

ПОСТАРШЕ. Тогда объясни, чего он до сих пор к тебе не ушел?

ПОМОЛОЖЕ. *(Чуть сбавив тон.)* Чего-чего... Не решается детей бросить, вот чего.

ПОСТАРШЕ. Каких еще детей? У нас один сын.

ПОМОЛОЖЕ. Нет, двое. Мальчик и девочка.

ПОСТАРШЕ. *(Насмешливо.)* Это он тебе говорил?

ПОМОЛОЖЕ. *(Растерянно.)* А что?

ПОСТАРШЕ. Ты их видела?

ПОМОЛОЖЕ. *(Признавая свое поражение.)* Нет.

ПОСТАРШЕ. Этот сорокалетний мужчина тебе все врет. Я тоже в прежние годы с одним женатиком любовь крутила, так он мне четырьмя детьми совесть тормозил. А совесть у меня тогда была молодая, неокрепшая, не то, что сейчас. Вот я и не выдержала, отчалила. А потом выяснилось, что у него одна-единственная дочь. И то не родная, а женина.

ПОМОЛОЖЕ. *(Уныло.)* Все равно он мой будет.

ПОСТАРШЕ. На том свете.

ПОМОЛОЖЕ. Это мы еще посмотрим.

ПОСТАРШЕ. *(Решившись.)* Ну хорошо, не веришь мне, спросим у него.

ПОМОЛОЖЕ. Это как?

ПОСТАРШЕ. Обыкновенно. Вот он сейчас войдет, а мы обе перед ним встанем, и я скажу *(темпераментно)*: «Выбирай. Или я, или она. Если она – катись на все четыре стороны, цепляться за тебя не буду.»

ПОМОЛОЖЕ. *(Она не в восторге от этой идеи. Холодно.)* Нашли время устраивать сцены. Сначала довели его до инфаркта, а теперь совсем в гроб вогнать хотите.

ПОСТАРШЕ. Я его довела? Я?! Да он, пока на два фронта не стал работать, здоровехонек был. А как начались его с тобой дальние рейсы, так и надорвался. Лошадиных сил не хватило.

ПОМОЛОЖЕ. Это остроты у вас лошадиные.

ПОСТАРШЕ. И, небось, изводила его вдобавок своей ревностью да несчастьем. Вот и допекла до того, что он тебя видеть не хочет.

ПОМОЛОЖЕ. И вас тоже.

ПОСТАРШЕ. За меня не беспокойся. Хочет или не хочет, он меня увидит. Вот я ему сейчас мозги вправлю, и тогда посмотрим, чего он хочет, а чего не хочет.

ПОМОЛОЖЕ. Ему же сейчас нельзя волноваться. Вы убить его хотите? Лучше нам уйти.

ПОСТАРШЕ. Ну и уходи, раз ты такая заботливая.

ПОМОЛОЖЕ. Уходите сами. Мне спешить некуда.

ПОСТАРШЕ. Да ты в своем уме? Я как-никак пока еще законная жена.

ПОМОЛОЖЕ. Вот и приходите в свой законный вторник. А сегодня мой день.

ПОСТАРШЕ. *(Решительно.)* Знаешь что? Забирай свой компот – и марш вниз по лестнице быстрой походкой. *(Кидает в сумку конкурентки «компот» и бросает ей в лицо.)*

ПОМОЛОЖЕ. Но-но, полегче. Я тоже сумками швыряться умею.

ПОСТАРШЕ. *(Подходя вплотную к сопернице.)* А я, если надо, и тебя могу вышвырнуть.

ПОМОЛОЖЕ. *(Становясь в оборонительную позу.)* Руки короткие.

ПОСТАРШЕ. Зато у тебя они слишком длинные. Своего нет, так к чужому тянутся. Дрянь!

Женщины сцепляются друг в друга. Яростная схватка.

ПОМОЛОЖЕ. *(Тяжело дыша.)* Он сейчас откроет дверь, а у него сердце большое. Уйдите. Подумайте о нем.

ПОСТАРШЕ. Он обо мне думал, когда с тобой спутался? А у меня тоже сердце большое. Мотай отсюда, не то крик подыму на всю больницу.

ПОМОЛОЖЕ. Кричите, мне-то что. Над вами же смеяться будут.

ПОСТАРШЕ. *(Задыхаясь.)* Последний раз спрашиваю – уйдешь?

ПОМОЛОЖЕ. И не подумаю.
ПОСТАРШЕ. Что ж, пеняй на себя.

ПОСТАРШЕ хватает швабру и бросается на противницу. Та, крепко держа табуретку, отбивается ею как щитом.

Вот тебе... Вот тебе... Вот...

Внезапно ПОСТАРШЕ, охнув и схватившись за сердце, прекращает борьбу. ПОМОЛОЖЕ, не выпуская табуретку, подозрительно следит за соперницей.

ПОМОЛОЖЕ. Вы что?

ПОСТАРШЕ, не отвечая, стоит, судорожно вцепившись в швабру.

Что с вами? (Роняет табуретку.)

ПОСТАРШЕ, опираясь на швабру, как на костыль, ковыляет, покачиваясь, к ближайшей постели и садится. Растерянная ПОМОЛОЖЕ подбегает к ней.

Вам плохо? Сердце, да?

ПОСТАРШЕ бессильно падает на подушку. ПОМОЛОЖЕ бросается к тумбочке, хватая пузырек с лекарством, капают в стакан с водой и дает выпить ПОСТАРШЕ.

Ну как, легче?

ПОСТАРШЕ не отвечает. ПОМОЛОЖЕ, тяжело дыша и тоже держась за сердце, нажимает кнопку вызова медсестры – раз, другой, третий... Безрезультатно.

ПОСТАРШЕ. (Слабым голосом.) Дура...

ПОМОЛОЖЕ. (Встрепенувшись.) Что? Вы что-то сказали?

ПОСТАРШЕ. (Хрипло, с трудом.) Дура... (Пытается подняться.) Я говорю – ты дура. Кто же вызывает сестру кнопками? Где ты видела, чтоб кнопки работали?

ПОМОЛОЖЕ. Сейчас я схожу сама.

ПОСТАРШЕ. Не надо. (Осторожно садится.) Кажется, отлегло.

ПОМОЛОЖЕ вздыхает, утирает со лба пот, выпивает из стакана остаток лекарства и без сил опускается на табуретку. Обе женщины поправляют платья и прически.

(Почти миролюбиво.) Скажи мне по-хорошему, ну почему ты именно к Семену прилипла? Он же тебе совсем не пара. Ну чем он тебе так мил?

ПОМОЛОЖЕ. К Семену? К какому Семену?

ПОСТАРШЕ. К мужу моему, к кому же еще?

ПОМОЛОЖЕ. Так вашего мужа Семен зовут?

ПОСТАРШЕ. А как же еще?

ПОМОЛОЖЕ. Такой худой, нервный, волосы темные с проседью?

ПОСТАРШЕ. Ну да!

ПОМОЛОЖЕ. Это который раньше здесь лежал? (*Показывает на койку, которую она приводила в порядок.*)

ПОСТАРШЕ. Почему «раньше»? (*Тревожно.*) А где ж он теперь?

ПОМОЛОЖЕ. Ах да, вас ведь восемь дней не было...

ПОСТАРШЕ. (*Снова хватаясь за сердце.*) Что с ним?

ПОМОЛОЖЕ. (*Улыбаясь.*) Да ничего. Ваш Семен давно в угол перебрался (*показывает на одну из коек*), а на его месте – Анатолий. Такой светлый, знаете?

ПОСТАРШЕ. Шевцов, что ли?

ПОМОЛОЖЕ кивает.

Еще бы не знать. Так это ты его... посещаешь?

ПОМОЛОЖЕ. Ага.

Женщины смущенно молчат.

ПОСТАРШЕ. (*Глядя куда-то в сторону.*) Ну, скоро там наши мужики придут?

ПОМОЛОЖЕ. Теперь, должно быть, скоро. (*Помолчав.*) А вы... вы его жену видели?

ПОСТАРШЕ. Видела, конечно.

ПОМОЛОЖЕ. (*Осторожно.*) Ну и как она?

ПОСТАРШЕ. (*Сухо.*) Женщина как женщина.

ПОМОЛОЖЕ. Красивая?

ПОСТАРШЕ. Как на чей вкус. (*Чуть мягче.*) Лично мне не нравится.

ПОМОЛОЖЕ. Вы ей про меня не говорите, ладно?

ПОСТАРШЕ. Что я – дура?

Короткая пауза.

(*Нехотя.*) Вот ты сюда по непускным дням ходишь...

ПОМОЛОЖЕ. Ну?

ПОСТАРШЕ. Так вот... Ты не встречала тут... ну... чтобы к Семену...

ПОМОЛОЖЕ. Да я не приглядываюсь, кто к кому ходит... Своих сложностей хватает.

ПОСТАРШЕ. Это понятно. Ну, а все-таки... Ты хоть намекни.

ПОМОЛОЖЕ. Ничего я не знаю, честное слово. (*Помолчав.*) Только вам сюда по непускным дням лучше не ходить.

ПОСТАРШЕ. (*Мрачней.*) Ты так считаешь?

ПОМОЛОЖЕ. Конечно! Зачем вам? Но я ничего не знаю, вы не думайте!

ПОСТАРШЕ. А я и не думаю. (*Задумывается.*)

Пауза.

ПОМОЛОЖЕ. А у моего и вправду двое детей?

ПОСТАРШЕ. Мальчик и девочка.

ПОМОЛОЖЕ мрачнеет.

Да ты не расстраивайся. Все у вас образуется. Девка ты молодая, гладкая, а главное – для него в новинку.

ПОМОЛОЖЕ. Какое в новинку? Уж год встречаемся. Надоесть успела.

ПОСТАРШЕ. *(Горько усмехнувшись.)* «Год»... А жена с ним бок о бок десять, и двадцать, и тридцать лет... Как тут не осточертеть? Уйдет он от своего чучела, вот увидишь.

ПОМОЛОЖЕ. Не уйдет. Вы зря беспокоитесь. Разве теперь мужики могут на что-то решиться?

ПОСТАРШЕ. Сами не могут, так за них другие решают. Шустрые, ловкие...

ПОМОЛОЖЕ. Нет, семья есть семья, так просто ее не бросишь. Да и зачем? Возьмите, к примеру, моего. Сейчас у него и дом, и дети, и мы обе, а так буду я одна. Я же все понимаю. И у других то же самое. Так что не расстраивайтесь. *(Всхлипывает.)* Все у вас будет хорошо. *(Поглаживает ПОСТАРШЕ по плечу.)*

ПОСТАРШЕ. *(Утирая слезу.)* Нет, это у тебя будет хорошо...

Обе женщины утешают друг друга.

Конец

Три-шесть-три

Короткая сцена из современной жизни

Действующие лица

Ольга - сестра Олега

Маша - сестра Миши

Ирина - сестра Игоря

Просторная гостиная. Ольга, Маша и Ирина неторопливо пьют за столом чай.

ИРИНА. Вот мы сидим тут, пьем чай... Как это, в сущности, мелко, пошло, скучно!

ОЛЬГА. Ты права, дорогая. Я тоже вчера читала книгу и думала: как обыденно и заурядно мы живем!

МАША. И я пью чай и думаю: вот, мы пьем чай, а ведь есть люди, которые живут настоящей жизнью – они работают.

ИРИНА. Да, они работают, а мы едим вкусную еду, пьем чай, гуляем, ходим в театр, смотрим телевизор, читаем, слушаем музыку. Как это пошло!

ОЛЬГА. Поймет ли кто-нибудь когда-нибудь наши страдания?

ИРИНА. Боже мой, не то, что человеком, лучше быть волком, лучше быть простою лошадью, только бы работать, чем молодой женщиной, которая встает в двенадцать часов дня, потом пьет в постели кофе, потом два часа одевается... О, как это ужасно! Ольга, плесни еще чайку.

ОЛЬГА. Ты права, Ирина. Человек должен трудиться, работать в поте лица, кто бы он ни был, и в этом одном заключается смысл и цель его жизни, его счастье, его восторги.

МАША. Как хорошо быть рабочим, который встает чуть свет и бьет на улице камни, или учителем, который учит детей, или машинистом на железной дороге...

ОЛЬГА. В жаркую погоду так иногда хочется пить, как мне захотелось работать. Маша, подлей и мне. И, пожалуй, я съем еще кусочек торта.

ИРИНА. Мне так хочется хотя бы один день в моей жизни поработать так, чтобы прийти вечером домой, в утомлении повалиться в постель и уснуть тотчас же. Рабочие, должно быть, спят крепко! Нет, дорогие, счастья нет, не должно быть и не будет для нас...

МАША. Мы должны только работать и работать, а счастье - это удел наших далеких потомков.

ОЛЬГА. Да, надо работать. И если я не буду рано вставать и трудиться, то откажите мне в вашей дружбе.

ИРИНА. Тоска по труду, о боже мой, как она мне понятна! А торт, действительно, вкусный.

ОЛЬГА. Меня томит этот огромный дом, эти двадцать шесть комнат, в которых

можно заблудиться. Когда папа был генералом, он продал военную базу подрядчикам и купил на эти деньги дом. Но я хочу вырваться отсюда в Москву. В Москву! Как хочется в Москву!

МАША. Дорогая, но мы ведь живем как раз в Москве.

ОЛЬГА. Да? Правда, я и забыла. Тогда в Париж, что ли?

ИРИНА. А почему именно в Париж?

ОЛЬГА. Надо же куда-нибудь стремиться. Я хочу в Париж!

МАША. Я продам свою дачу в Ментоне и тоже поеду в Париж, чтобы там работать.

ИРИНА. Мы все поедem в Париж, чтобы там работать.

ОЛЬГА, ИРИНА и МАША. *(Вместе.)* В Париж! В Париж!

ИРИНА. Пришло время, надвигается на всех нас громада, готовится здоровая, сильная буря, которая идет, уже близка и скоро сдует с нашего общества лень, равнодушие, гнилую скуку, предубеждение к труду.

ОЛЬГА. Да, это будет очень скоро!

МАША. Да, очень скоро. Через двести, триста лет жизнь будет невообразимо прекрасной, изумительной. Человеку нужна такая жизнь, и если ее нет пока, то он должен предчувствовать ее, ждать, мечтать, готовиться к ней. Другими словами, работать.

ИРИНА. Почему через двести-триста лет? По телевизору говорили, что прекрасная жизнь наступит очень скоро.

МАША. По телевизору всегда так говорят.

ОЛЬГА. А конкретный срок они называли?

ИРИНА. Нет.

ОЛЬГА. А что еще говорили по телевизору?

ИРИНА. Что надо работать, и тогда мы увидим небо в алмазах.

МАША. Нам всегда говорят, что в будущем наступит прекрасная жизнь, а пока надо работать. А будущего все нет и нет.

МАША. Про небо в алмазах мы слышали от Сони, а не по телевизору. Забыла, что ли? Она так и сказала: умрем и после смерти услышим ангелов и увидим небо в алмазах. И тогда отдохнем.

ИРИНА. Как «после смерти»? А при жизни?

МАША. А при жизни просто небо. Без алмазов. При жизни надо работать, а не думать о всяких там алмазах.

ОЛЬГА. Да, надо работать.

МАША. А что это мы всё чай да чай? Давайте выпьем винца!

ОЛЬГА. Маша, дорогая, неужели ты пьешь и не чувствуешь, что пьешь?

МАША. *(Делая глоток.)* Верно. Я как-то машинально пила и не чувствовала, что это совсем не чай.

ОЛЬГА. Я хотела приготовить чай с коньяком, но оказалось, что чай кончился. Пришлось обойтись без него. Пришлось разлить коньяк

МАША. Что ж? Если нет чаю, то давайте хоть пофилософствуем.

ИРИНА. О чем?

МАША. Давайте помечтаем... например, о той жизни, какая будет после нас, лет через двести-триста, наконец, тысячу лет, - дело не в сроке. Участвовать в этой жизни мы не будем, конечно, но мы для нее живем теперь, работаем, ну, страдаем, мы творим ее - и в этом одном цель нашего бытия и, если хотите, наше счастье.

ОЛЬГА. А я думаю, Маша, что и через тысячу лет будет всё то же хамство.

МАША. Это верно. Меня волнует, оскорбляет грубость, я страдаю, когда вижу, что

человек недостаточно тонок, недостаточно мягок, любезен. Про мужа я не говорю, к нему я привыкла. Но и остальные не лучше.

ОЛЬГА. Если послушать нашего интеллигента, то с женой он замучился, с домом замучился, с дачей замучился, с машиной замучился... Ему, конечно, в высшей степени свойственен возвышенный образ мыслей, но скажите, почему в жизни он хватает так невысоко? Почему он с детьми замучился, с женой замучился?

МАША. А почему жена и дети с ним замучились?

ИРИНА. Почему мы все мучаемся?

ОЛЬГА. Потому что мы интеллигенты.

ИРИНА. Надо выдавливать из себя интеллигентность. Она не идет женщине.

ОЛЬГА. Ты права. Она портит ей настроение и цвет лица. А ведь в женщине все должно быть прекрасно: и лицо, и тело, и одежда, и мысли.

МАША. В особенности, одежда. Мысли не видны, они скрыты под прической, лицо - под косметикой, тело - под одеждой, и вот на одежду как раз и обращают внимание.

ИРИНА. Я хочу купить зеленый пояс к своему розовому платью.

МАША. А что, розовое теперь носят?

ИРИНА. Конечно. Теперь в моде все светлое.

МАША. А что же тогда мне носить? Ведь светлое не идет блондинкам.

ОЛЬГА. А кто тебе мешает стать брюнеткой?

МАША. Хорошая идея. Я всегда говорила, что ты гений.

ОЛЬГА. Я – это наше всё.

МАША. Только где найти хорошую краску?

ИРИНА. Как «где»? В Париже, конечно.

ОЛЬГА. Я куплю себе сразу три тюбика, чтобы хватило надолго.

МАША. А я – шесть.

ИРИНА. А я тоже три.

ОЛЬГА. Надо записать, пока не забыли: три-шесть-три... Три шестьтри. Так что? В Париж?

Три сестры ложатся на пол и бьются головой о паркет.

ВСЕ ТРОЕ. В Париж! В Париж!..

КОНЕЦ

Послесловие автора ко всему циклу

К одноактовкам относятся снисходительно. Их почти не публикуют. Их не очень склонны ставить в профессиональных театрах (хотя моим пьесам в этом отношении повезло). Однако я сам люблю этот жанр, хотя писать их трудно, не легче, чем большие пьесы.

Одноактовка требует от драмы всех достоинств и особенностей «большой» пьесы (идея, тема, завязка, кульминация, развязка, характеры и пр.) и в то же время - сжатости, афористичности. Она охотно допускает любые эксперименты. Всевозможные театральные приемы: парадокс, гипербола, абсурд, хулиганство, - могут оказаться навязчивыми и утомительными в большой пьесе и очень уместными и выигрышными в короткой. Называть их «пьесками», «сценками», «анекдотами», недооценивать их специфику, не понимать, что они обогащают театр – большая ошибка. Русская драматургия дала великолепные образцы этого жанра. Примером тому - одноактные пьесы Тургенева, Андреева, Чехова.

Режиссеры, не веря в самоценность жанра одноактной пьесы, обычно пытаются при постановке

связать отдельные новеллы совсем разного жанра в спектакль с некоторым «единым решением», сделать из них многоактный спектакль, как бы одну пьесу (чем очень гордятся), что приносит больше вреда, чем пользы. Спектакль насильственно становится однородным, тогда как прелесть одноактовок как раз в том, что они разные. Постановщики лишают этим жанр одноактной пьесы права на существования. Между тем, одноактная пьеса – отдельный и очень интересный вид драматической литературы. Одноактовка сама является (должна являться) художественной целостностью, а не неким кирпичиком чего-то большего целого. Это не акты одной большой пьесы. И если в один вечер показывают три разных пьесы, это интереснее, чем одну.

Я уж не говорю о том, что в одноактовках остро нуждаются театральные вузы, молодежные студии, народные театры и пр. И не потому, что они «второсортный жанр», а потому, что они короткие и в практическом смысле удобны для постановки.

Мною написано свыше 20 одноактных пьес. 17 из них объединены в четыре цикла: «Прелести измены», «Идеальная семья», «Две женщины» и «Маленькие трагедии». Но каждую из них можно исполнять отдельно. Часть из них я коротко охарактеризовал выше.